

Митрополит Иларион ответил на вопросы сербской газеты

Полный текст интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона изданию «Вечерние новости» (Сербия).

– Русская Православная Церковь поддерживает военную интервенцию в Сирию как единственный способ спасти христиан и сохранить христианское наследие в этой стране. Как Вы объясняете нерешительность христианского Запада в этом вопросе?

– Вдохновляясь словами Спасителя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5. 9), Русская Православная Церковь всегда призывала сильных мира сего, которые поставлены Господом управлять народами (см. Притч. 8. 15), посредством переговоров искать мирного и взаимоприемлемого решения всех спорных вопросов, возникающих между государствами.

Мир является благодатным даром Божиим, о котором мы молимся и который испрашиваем у Господа для себя и для всех людей. Это в полной мере относится и к событиям на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии, ставшей местом жесткого вооруженного противостояния между различными политическими и религиозными группами, жертвами которого оказываются, в первую очередь, христиане.

Положение наших братьев в стране, где ученики Христа «в первый раз стали называться христианами» (Деян. 11. 26), в высшей степени тяжелое. В тех местах, где радикальные исламисты приходят к власти, христиане фактически полностью уничтожаются – либо физически, либо изгоняются за пределы своей родины. Православные люди с болью в сердце наблюдали многочисленные случаи насилия, похищений и убийств епископов и монашествующих, варварское разрушение древних храмов. Наша Церковь не один год призывала международное сообщество обратить внимание на геноцид христиан на Ближнем Востоке и не оставаться в стороне от этой трагедии, грозящей полным исчезновением христианства в местах его зарождения. Единственным способом спасти сирийских христиан от полного уничтожения или изгнания из своих домов является восстановление мира в этой многострадальной стране.

К сожалению, политический процесс до настоящего времени не привел к облегчению участи невинных людей, и им необходима военная защита. Поэтому, когда Российская Федерация приняла ответственное решение об использовании вооруженных сил для защиты сирийского

народа от произвола террористов, Русская Церковь, как и другие традиционные религиозные объединения нашей страны, поддержала это решение. Но здесь важно отметить, что участие российских войск в установлении мира на сирийской земле не может быть названо интервенцией, так как оно не нарушает суверенитет сирийского государства, по просьбе которого и оказана военная помощь, и не предусматривает насильственную смену законно избранного народом правительства.

Что касается нерешительной и даже двойственной позиции христианского Запада в отношении сирийского и иных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке, то она в немалой степени объясняется тем, что современное западное общество все более удаляется от своих христианских корней и сегодня вполне заслуженно именуется постхристианским, то есть «преодолевшим» христианский этап своей истории. Процесс секуляризации привел к тому, что большинство европейцев уже не соотносят свою жизнь с Евангелием и руководствуются светскими стандартами «общества потребления». Христиане, стремящиеся следовать заповедям нашего Спасителя, стали, увы, меньшинством в некогда христианнейших государствах.

– Не могли бы Вы прокомментировать статьи в некоторых московских изданиях (например, в «Независимой газете»), в которых говорят: «Звать в бой должны генералы, а не служители Бога». В таких статьях критикуют не только руководство Русской Православной Церкви, но и мусульманских деятелей России, которые одобрили действия руководства страны.

– Верующие в России привыкли к необоснованной и тенденциозной критике в свой адрес со страниц изданий, которые без всякого на то основания называют себя либеральными, а на самом деле не отстаивают свободу, но насильственно насаждают в общественном мнении единомыслие по всем вопросам, будь то политика, экономика, история, нравственность. Нас утешают и укрепляют слова Спасителя: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (см. Лк. 12. 32; Ин. 15. 18–20).

К сожалению, представители «тонкого мыслящего слоя общества», к которому относит себя псевдолиберальная интеллигенция, решительно отказывая в уме, совести, да и вообще в любых добрых человеческих качествах тем, кто с ними не согласен, взяли за правило учить всех и вся, в том числе и Церковь. Эти люди, не потрудившись хотя бы вдумчиво прочитать Евангелие, рассказывают, как Церкви следует проповедовать слово Божие и воплощать его в жизни.

На этом можно было бы и закончить комментарий, но...

В самом заголовке упомянутой вами статьи в «Независимой газете» содержится утверждение: служители Церкви, проповедующей мир, не должны одобрять вооруженное насилие. Ведь в Священном Писании определенно сказано: «Не убивай» (Исх. 20. 13) и «Всякий гневающийся на брата своего напрасно подлежит суду» (Мф. 5. 22). Но при этом служение воина, по определению связанное с вооруженным насилием, не запрещается, хотя ставится в некие нравственные рамки. Отвечая на вопрос пришедших креститься воинов: «А нам что делать?» – святой Иоанн Предтеча не сказал: «Оставьте ваше воинское дело и займитесь мирным трудом», – но потребовал: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованием» (Лк. 3. 14).

Еще более определенно о допустимости пресечения зла с помощью насилия, причем вооруженного, говорит апостол Павел: «Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13. 4).

Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (см. Быт. 4. 3–12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13. 7).

Война и насилие исчезнут с Земли только в эсхатологической перспективе. Мы ожидаем пришествия Царства Божия, в котором, по образному выражению пророка, люди «...перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2. 4). Но, находясь в «мире сем», который пребывает во зле (см. 1 Ин. 5. 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством.

Нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителю и даже не лишение жизни в качестве последней меры, но злобу сердца человеческого.

– Недавно на востоке Украины было уничтожено большое количество православных храмов. Какая ситуация там сейчас, когда на Донбассе перемирие?

– Украинская Православная Церковь понесла на Донбассе значительный ущерб. За время конфликта в ходе обстрелов были разрушены или получили повреждения более 80 храмов.

Последний на сегодня случай зафиксирован в конце августа этого года, когда было обстреляно епархиальное управление в г. Горловке. За прошедшее с начала конфликта время не менее трех наших клириков убито, еще несколько священнослужителей получили ранения. Сейчас обстановка, кажется, успокаивается: при содействии России и европейских держав достигнуты договоренности между сторонами конфликта, есть надежды на длительное перемирие.

В регионе имеются все признаки гуманитарной катастрофы. На Украине активно ведется сбор гуманитарной помощи солдатам, но значительно меньше внимания уделяется нуждам мирного населения в зоне конфликта. Фактически львиную долю работы на этом направлении ведут представители Украинской Православной Церкви. Они собрали и доставили в зону конфликта тысячи тонн гуманитарных грузов, но рассказывают, что ситуация в некоторых деревнях остается ужасающей. Особенно страдают инвалиды и старики, лишенные пенсий и пособий, не имеющие средств к существованию.

– Каков Ваш прогноз: может ли победить разум и воцариться спокойствие в разделенном украинском Православии?

– На Донбассе нет собственно межконфессионального конфликта: там есть конфликт гражданский и политический. Украинская Православная Церковь никогда не поддерживала попыток перевести его в религиозную плоскость. Были случаи, когда ополченцы на Донбассе закрывали приходы других конфессий и отнимали у них здания – якобы в интересах Православной Церкви. Но иерархи канонической Церкви осуждали подобные действия и никогда не принимали подобных «подарков». Более того, когда в плен к ополченцам попал пастор адвентистов, Украинская Православная Церковь активно содействовала его освобождению.

Гораздо большее беспокойство вызывает ситуация в остальной части Украины. На Украине существует раскол с националистической идеологией, не признаваемый никем в мировом Православии, – это так называемый «Киевский патриархат» во главе с анафематствованным Филаретом Денисенко. Сейчас раскольники при поддержке радикалов-националистов противозаконно, силовым путем занимают храмы канонической Церкви; их зачастую поддерживают местные власти. Уже захвачено более 30 храмов.

Один из последних случаев произошел в селе Катериновке Тернопольской области. Там полиция и радикалы не только захватили храм, но и устроили массовое избиение верующих Украинской Православной Церкви: били стариков, женщин и несовершеннолетних. Пятнадцать человек обратились в больницу, двое из них до сих пор находятся на стационарном лечении с тяжелыми травмами. И такие захваты преподносятся в местных СМИ как «добровольные переходы общин» в раскол!

Жалобы в прокуратуру и местным властям не помогают, руководство страны тоже не реагирует. Фактически, как сказал недавно один из иерархов Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский Антоний, «верующих людей объявили вне закона». В ряде регионов Украины (Тернополь, Волынь, Ровно) искусственно создаются и подогреваются очаги межконфессиональной напряженности. Последствия такой политики могут оказаться страшными.

– Перестали ли греко-католики на Украине отбирать церкви у православных? Остается ли прозелитизм католиков главным препятствием для встречи Патриарха Московского и всея Руси и Папы Римского?

– Униаты отбирали у православных храмы на Западной Украине в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда Украинская Греко-Католическая Церковь получила право на легальное существование и начала восстанавливать свои административные и приходские структуры. УГКЦ претендовала на все храмы, которые когда-то ей принадлежали, но после Львовского Собора 1946 года были переданы Московскому Патриархату. При этом захват храмов зачастую сопровождался насилием со стороны униатов по отношению к священнослужителям и к мирянам. В результате были разгромлены три православные епархии во Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областях.

В настоящее время проблема насильственного захвата храмов у канонической Украинской Православной Церкви связана, в первую очередь, с действиями раскольников из так называемого «Киевского патриархата», которые используют националистические настроения на Украине в своих целях.

Вместе с тем, начиная с первых дней волнений на Майдане, священнослужители и верующие УГКЦ также принимали самое непосредственное участие в гражданском конфликте на Украине. Часто при этом они использовали откровенно русофобскую риторику с выпадами, в том числе, и против Русской Православной Церкви. Это, конечно, не могло не повлиять на наши отношения с Католической Церковью в целом. Данные события еще раз со всей очевидностью показали, что главным препятствием в диалоге между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью является уния, практиковавшаяся в прошлом для обращения православных в католичество и оставившая болезненную историческую память и раны, не уврачеванные до сих пор.

Что касается католического прозелитизма на канонической территории Московского Патриархата, то он был серьезной проблемой еще пятнадцать лет назад, однако сейчас потерял свою остроту. Отношения с Римско-Католической Церковью на территории России, Украины,

Беларуси, Казахстана и других государств развиваются в духе конструктивного сотрудничества.

– Насколько реальны прогнозы некоторых западных изданий, которые пишут, что еще никогда встреча Патриарха и Папы не была так близка, как сейчас, потому что сегодняшний Папа более гибок и больше стремится к сотрудничеству, чем его предшественники?

– Возможность встречи Патриарха Московского и всея Руси и Папы Римского обсуждается уже давно. Священноначалие Русской Православной Церкви никогда не отвергало такую возможность в принципе, однако объективные условия до сих пор не позволяли ее реализовать. Подобная встреча должна быть хорошо подготовлена. Предварительно необходимо достичь согласия по основным проблемам в отношениях между двумя Церквями, что найдет потом свое отражение в совместном заявлении Патриарха и Папы.

В последние годы наши двусторонние отношения значительно улучшились. С обеих сторон присутствует осознание необходимости сотрудничества для более эффективного ответа на основные проблемы и вызовы современности. Как правило, позиции наших Церквей по этим вопросам очень близки: это и необходимость отстаивания традиционных христианских ценностей в секулярном обществе, и защита христиан от преследований, в первую очередь, в ближневосточном регионе, и миротворческие усилия, и общий подход к решению основных социальных и гуманитарных задач.

Папа Франциск неоднократно демонстрировал заинтересованность в плодотворном развитии диалога и сотрудничества с Русской Церковью. Его позиция, а также официальная позиция Святого Престола по таким животрепещущим вопросам, как гражданский конфликт на Украине, события на Ближнем Востоке и положение христиан в этом регионе, очень близки тому мнению, которое разделяет Святейший Патриарх Кирилл. Я неоднократно встречался с Понтификом и находил с его стороны внимательное отношение и понимание позиции Московского Патриархата. Это дает основания надеяться на значительное продвижение в решении проблем, еще существующих в наших двусторонних отношениях.

– Как Вы прокомментируете недавние встречи иерархов Украинской Православной Церкви с руководителями непризнанной «Черногорской православной церкви», которую возглавляет самопровозглашенный митрополит Михайло Дедеич?

– Если позволите, я Вас немного поправлю. Иерархи Украинской Православной Церкви не могли бы встречаться с Михайло Дедеичем, потому что возглавляемая им структура является расколом, схизмой. Михайло Дедеич не признан ни одной из Поместных Православных Церквей, как не

признан и украинский раскольник Филарет Денисенко, о котором я упоминал выше. Сербская Церковь ведь не признает Филарета? А Русская Православная Церковь не признает господина Дедеича.

Те случаи, о которых Вы говорите, – это попытки черногорских и украинских раскольников создать видимость своего признания в православном мире. И Дедеич, и Денисенко ездят друг к другу в гости и даже «служат» друг с другом. У них и методы похожие: бойцы Филарета избивают старушек на Украине, а Дедеич в Черногории, как я слышал, недавно ударил в лицо пожилую женщину. Каноническая Церковь не имеет к этим лицам ни малейшего отношения.

– Недавно Албания предложила, чтобы Косово стало членом ЮНЕСКО, что вызвало огорчение у верующих и остальных граждан Сербии. Как Вы знаете, в сербском крае Косово и Метохия находятся четыре сербские святыни, которые провозглашены мировыми памятниками культуры: Высоки Дечаны, Печская Патриархия, Грачаница и Богородица Левишка. Не могли бы Вы прокомментировать этот вопрос?

– Нам известно об активном продвижении в ЮНЕСКО интересов Косова – этого незаконно отторгнутого сербского края. Подобные предложения получают развитие вопреки действующим нормам международного права, которыми утверждается целостность Сербии, ее право, согласно документам ЮНЕСКО, на защиту великих православных святынь Косова.

Эта организация несет особую ответственность за неприкосновенность памятников, в том числе тех, которые расположены в Косово и входят в список Всемирного наследия. Все мировое сообщество стало свидетелем посягательств на неприкосновенность святынь этого края, осуществлённых радикалами при попустительстве местных властей. Мы считаем, что было бы абсолютно неприемлемым решение государств-членов ЮНЕСКО передать право на защиту уникальных памятников тем, кто на протяжении многих лет сквозь пальцы взирал на варварские действия вандалов.

Полагаю, что членство Косово в ЮНЕСКО – организации, созданной для защиты культуры человечества – в существующих условиях тотальной угрозы православным святыням края может стать ошибкой, последствия которой будут непоправимы.

– Власти Черногории оказывают большое давление на Сербскую Православную Церковь в этом маленьком государстве. Идёт давление не только со стороны непризнанной «Черногорской православной церкви», но и властей в Подгорице. У Сербской Церкви в Черногории хотят забрать имущество. Можете ли Вы прокомментировать то, что творится в этой стране?

– Мы с глубокой озабоченностью наблюдаем за ухудшением положения Православной Церкви в Черногории.

Некоторым политикам, которые пытаются вырвать Черногорию из многовекового контекста исторического развития Православия в Западно-Балканском регионе, свойствен политизированный взгляд на религию. Они склонны видеть в канонической Православной Церкви угрозу для черногорской государственности и национальной идентичности. Такой подход неразумен, а основанная на нём политика подрывает традиционные устои жизни черногорского общества.

Православная Церковь живёт по своим собственным законам. Она хранит духовную и культурную традицию, уходящую в глубину веков, и традиция эта объединяет граждан разных стран и представителей разных народов. Александрийский Патриархат, например, имеет юрисдикцию во всех 55 странах Африканского континента, Московский Патриархат – в пятнадцати странах, Сербский Патриархат – в шести. При этом каждая из стран только выигрывает от совместного с другими пребывания в канонических границах той или иной Поместной Православной Церкви, потому что в духовном и культурном единстве черпает возможности для упрочения добрых отношений с соседями.

– Вы участвовали в налаживании отношений между Скопье и Белградом. Какова Ваша оценка переговоров между церковными иерархами Сербии и Македонии?

– Урегулирование македонской церковной проблемы и возвращение непризнанной Македонской Православной Церкви в евхаристическое общение с мировым Православием имело бы огромное значение для судьбы Православия в Республике Македонии. Считаем, вместе с тем, что это урегулирование может быть достигнуто только в диалоге Македонской Православной Церкви с Сербским Патриархатом.

Надеемся на скорое возобновление переговоров между Белградом и Скопье, а также на то, что эти переговоры позволят достичь обоюдоприемлемых решений.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49865/>